

После того как всё уладилось у ледяного озера, весь Запретный павильон оказался заполнен бесчувственными телами — все охранники упали в обморок от рёва дракона. В это время подкрепление Ангочжоу уже стремительно приближалось.

— Уходим отсюда, — сказал Хуанфу Чэньюй, подхватывая Цзянь Юэ.

Из павильона выбраться оказалось легко — по пути никто не преградил им путь.

— Гао Фэй и остальные ждут нас у западных ворот города, — сообщил Цзянь Юэ.

Город Ангочжоу, расположенный посреди пустыни, строился низко: высокие здания легко сносило ветром. Поэтому здесь преобладали невысокие постройки, часто возводимые прямо у гигантских скал для устойчивости. Императорский дворец окружали деревни и посёлки, так что выбраться из него было не так уж сложно.

Гао Фэй и остальные уже давно ждали их, замаскировавшись под торговую караванную группу. Внезапно с неба спустились два человека: Хуанфу Чэньюй был весь в крови, а Цзянь Юэ — чист, разве что одежда слегка влажная и помятая.

Они быстро забрались в карету.

— Поехали, — сказал Цзянь Юэ.

Городские ворота были закрыты, но у их каравана имелись легальные документы и постоянный двор внутри города, так что теперь нужно было просто вернуться в гостиницу.

Эта гостиница была исполнена колорита Западных областей. Торговцы, прибывающие сюда, носили широкие длинные халаты и яркие головные платки. Сам интерьер гостиницы был выдержан в золотистых тонах пустыни. На стенах висели картины с изображением бескрайних песков, а иногда — изящных павильонов и башен.

Служка радушно поприветствовал их:

— Вы приехали торговать? Нужны ли номера?

Гао Фэй ответил:

— В Ангочжоу торговцы из Дацианя всегда почитаемы. Даже если между странами вот-вот начнётся война, караваны всё равно могут свободно проходить.

Цзянь Юэ сразу заметил: ресурсов в Ангочжоу действительно не хватает. Он посмотрел на Хуанфу Чэньюя, и тот спокойно сказал:

— Нам нужны несколько комнат. Останемся здесь на ночь.

Служка тут же побежал оформлять заселение.

Принцесса заранее приготовила для каравана легальные документы. Цзянь Юэ и Хуанфу Чэньюй входили во дворец под видом любовника и слуги, так что с караваном у них официально не было никакой связи.

Когда все поднялись наверх, Хуанфу Чэньюй приказал:

— Сегодня переночуем здесь. Завтра утром возвращаемся в Дациань.

Гао Фэй кивнул:

— Хорошо.

Во дворце бушевал пожар, в Запретном павильоне царил хаос — эта ночь точно не будет спокойной. Цзянь Юэ переживал, что город может впасть в панику, но Хуанфу Чэньюй, стоя у окна второго этажа, только усмехнулся:

— Не будет беспорядков.

— Почему? — удивился Цзянь Юэ.

— Они не посмеют, — ответил Хуанфу Чэньюй. — Если они устроят массовые обыски и позволят народу узнать о происшествии в Запретном павильоне, то в преддверии войны это вызовет панику и подорвёт боевой дух. А им это сейчас ни к чему.

Цзянь Юэ понял.

Гао Фэй и Сяо Лицзы, глядя на пожар во дворце, сказали:

— Боюсь, они обвинят в этом дацианьских убийц, чтобы разжечь ненависть народа и укрепить армию.

Хотя Гао Фэй и казался грубоватым, на самом деле он был наблюдательным и проницательным.

Хуанфу Чэньюй холодно усмехнулся:

— Если народ узнает, что дацианьские убийцы ворвались во дворец, подожгли его и спокойно

ушли, а вся армия Ангочжоу не смогла их поймать... Тогда императорский дом Ангочжоу и вовсе потеряет авторитет.

И действительно — до самого вечера во дворце не было ни единого официального заявления. Никаких обысков в домах не проводили, хотя передвижения войск снаружи были весьма активными. Ангочжоу явно намеревался начать войну.

Вечером в гостинице царила тишина.

Когда Цзянь Юэ принёс горячую воду для умывания, он застал Хуанфу Чэньюя слегка ссутулившегося, с выражением боли на лице. Сердце Цзянь Юэ сжалось, и он чуть не уронил таз:

— Господин!

На руке и предплечье Хуанфу Чэньюя зияли свежие кровавые раны.

— Как вы поранились? — удивился Цзянь Юэ.

— В озере, — спокойно ответил тот. — Просто царапины.

— Сейчас принесу аптечку! — воскликнул Цзянь Юэ.

С собой у них не было лекаря, но Цзянь Юэ и сам был врачом, так что несложная перевязка — не проблема.

Кровь Хуанфу Чэньюя была насыщенно-алой. Аккуратно присыпав раны кровоостанавливающим порошком, Цзянь Юэ начал бинтовать. Вдруг он заметил и другие шрамы — следы от ножа. Сначала не понял, откуда они... А потом вспомнил: это раны от того времени, когда Хуанфу Чэньюй резал руку, чтобы кормить его своей кровью, когда тот был отравлен.

Руки Цзянь Юэ задрожали:

— Больно?

Хуанфу Чэньюй посмотрел на него:

— Совсем нет.

Цзянь Юэ всё равно покраснел от волнения. Увидев в его глазах заботу и тревогу, Хуанфу

Чэньюй мягко вздохнул:

— Правда не больно. По сравнению с болью от проклятия — это совсем ничего.

— Но нельзя же считать, что тебе не больно, только потому что ты к этому привык! — сказал Цзянь Юэ.

Хуанфу Чэньюй молча смотрел на него.

С детства он учился терпеть. Он — принц, рождённый с проклятием, считался дурным предзнаменованием. Чтобы не уронить честь матери и рода Сюэ, чтобы не дать повода смеяться над семьёй, он должен был быть безупречным. Он не имел права жаловаться на боль, не имел права сказать «не могу».

Со временем все привыкли считать:

«Хуанфу Чэньюй — жестокий и бесчувственный. Ему всё равно».

«Он же гений — конечно, всё делает идеально!»

«Да он вообще не человек, а монстр!»

Никто не думал, что ему тяжело. Потому что он всегда был сильным. А если бы он вдруг проявил слабость — это сочли бы предательством.

Но Цзянь Юэ сказал:

«Нельзя считать, что тебе не больно, только потому что ты часто страдаешь».

Хуанфу Чэньюй смотрел на человека, аккуратно бинтующего его руку. Мягкий свет свечи окутывал плечи Цзянь Юэ, придавая ему почти неземное спокойствие. И вдруг он услышал:

— Всё равно эти лекарства из казны, бесплатно же! Не пользоваться — просто глупо, господин! Рана — не шутка. Надо лечиться как следует!

«...»

Хуанфу Чэньюй потер виски:

— Помолчи немного.

— Хорошо! — бодро отозвался Цзянь Юэ.

Он быстро доделал перевязку. Когда раны были обработаны, Хуанфу Чэньюй сказал:

— Я немного отдохну.

— Конечно, — кивнул Цзянь Юэ.

Но едва он двинулся к двери, как Хуанфу Чэньюй схватил его за руку. Цзянь Юэ обернулся — и утонул в глубоких, тёмных глазах, полных решимости.

— Остайся со мной, — сказал Хуанфу Чэньюй.

Цзянь Юэ замялся:

— Но... это же не по правилам.

— Я ранен, — ответил Хуанфу Чэньюй.

Цзянь Юэ сначала не понял связи.

— Очень больно, — добавил тот. — Нужен кто-то рядом.

Цзянь Юэ: «...»

«Эй! Только что ведь сказали, что совсем не больно?! Это у меня галлюцинации?»

Зрители в прямом эфире, увидев, как у Цзянь Юэ глаза вылезли на лоб, весело захохотали. При этом все восхищались: «Император — император! Такой сообразительный, всё сразу понимает и применяет!»

— Ладно, — сдался Цзянь Юэ. — Но сначала я быстро умоюсь. За день весь в пыли — надо привести себя в порядок.

Хуанфу Чэньюй наконец отпустил его:

— Возвращайся скорее.

Цзянь Юэ подумал: «Если бы в этом номере была отдельная умывальная, он, наверное, и шагу

бы не позволил мне сделать». Но он не осмеливался его провоцировать. К тому же он заметил: Хуанфу Чэньюй после снятия проклятия выглядел очень ослабленным. Ему срочно нужен покой.

— Хорошо, отдыхай. Я скоро вернусь, — пообещал он.

Хуанфу Чэньюй, получив заверения, наконец лёг на кровать.

Цзянь Юэ вышел в общую комнату — там было просторнее, и там обычно умывались.

Едва он начал умываться, как подошёл Гао Фэй:

— Принцесса прислала письмо — для вас и Его Величества.

Хуанфу Чэньюй отдыхал, так что Цзянь Юэ распечатал конверт. В письме было всего несколько строк:

> *«Двор знает обо всём, что случилось в Запретном павильоне. Император давно сговорился с жрецом и императрицей-вдовой. Они планируют внутренний заговор и намерены начать войну».*

Цзянь Юэ нахмурился.

Жрец и императрица-вдова — жадные до невозможности. У них уже есть огромное богатство, почти всё золото мира, но им всё мало.

— Почему они вдруг так торопятся? — спросил он. — Раньше вели себя скромнее.

Гао Фэй, опершись на перила у окна, объяснил:

— Их план был — заставить Его Величество оставить наследника, а потом посадить ребёнка на трон и править через него. Но когда выяснилось, что император не хочет детей и даже готов передать власть Чу-вану, они впали в панику.

— А Чу-ван знает об их замыслах? — спросил Цзянь Юэ.

— Книжник и его брат прислали письмо, — сказал Сяо Лицзы, доставая конверт. — После разговора с принцессей они написали: императрица-вдова связывалась с Чу-ваном, предлагая устроить засаду на границе и убить императора, чтобы потом возвести Чу-вана на трон.

Цзянь Юэ усмехнулся:

— Неужели жрец и вдова так добры?

— Да брось! — грубо фыркнул Гао Фэй. — Они хотят, чтобы Чу-ван помог им убить императора, а потом обвинят самого Чу-вана в измене и захватят трон сами, в союзе с Ангочжоу!

— Ты слишком грубо выражаешься! — возмутился Сяо Лицзы. — Надо культурнее!

— Эти двое — что волки с шакалами, — тут же сказал он Цзянь Юэ. — Хитры, коварны! Нельзя дать им победить!

— Ты имеешь в виду «волки и шакалы»? — уточнил Цзянь Юэ.

— Смысл тот же! Не закливайся на мелочах!

Цзянь Юэ открыл письмо от Книжника. Там было кратко:

> *«Жрец и императрица-вдова сговорились с Ангочжоу. Они рассылают портреты, потому что чешуя Тэншэ в храмовых изображениях вызывает галлюцинации и поглощает жизненную силу людей. Только уничтожив храмы в пустыне, можно положить конец войне».*

Теперь всё стало на свои места.

Цзянь Юэ сложил письмо:

— У жреца и вдовы нет армии. Но им она и не нужна. Им достаточно высасывать жизненную силу людей из Дацианя и Ангочжоу, чтобы усилить армию Ангочжоу. Как только Ангочжоу победит Дациань, у них в руках будет козырь — контроль над Змеями Тэншэ. И тогда император Ангочжоу не посмеет их тронуть.

Именно поэтому они так безнаказанны.

— Есть ещё одно письмо — от наложницы Лю, — сказал Сяо Лицзы.

Цзянь Юэ тут же распечатал его и, восхищённо покачав головой, сказал:

— Твоя информационная сеть — на высоте!

— А то! — самодовольно ухмыльнулся Сяо Лицзы. — Друзей у меня — хоть отбавляй! Я повсюду расставил информаторов — почта работает без сбоев!

В письме наложница Лю писала:

> *«Почтенный Управляющий! Я узнала о заговоре жреца и императрицы-вдовы и поняла, насколько опасна ваша миссия. Не смею надеяться, что Чу-ван не предаст вас. Поэтому я сама тайно покинула дворец и спешу на границу. Я ношу его ребёнка — даже если он решит убить вас, он поостережётся из-за меня».*

— Она это всерьёз?! — воскликнули Гао Фэй и Сяо Лицзы, читая письмо.

Девушка, казалось, трусливая, но поступки её становились всё смелее. Сейчас, когда на границе хаос и вот-вот начнётся война, она, будучи беременной, тайно сбежала из дворца! Это было невероятно.

— Думаю, она не шутит, — сказал Цзянь Юэ. — Такие вещи не выдумывают.

Письмо тут же сожгли.

Глядя, как пламя пожирает бумагу, Цзянь Юэ нахмурился:

— Завтра с утра выезжаем из города. Нам нужно как можно скорее вернуться к главным силам на границе — Ангочжоу может напасть в любой момент.

— Эти ублюдки совсем с ума сошли! — выругался Гао Фэй. — Разве жизнь стольких людей стоит меньше их богатства?!

Раньше Гао Фэй в других сюжетах был безжалостен. Он считал всех NPC просто инструментами, не более. Их смерти его не трогали.

Но теперь — всё иначе. Встреча с Цзянь Юэ, доверие команды, защита со стороны императора и других — всё это изменило его. Теперь он видел в каждом человеке живую душу.

Цзянь Юэ твёрдо сказал:

— Возможно... мы сможем остановить всё это.

Едва он произнёс эти слова, как перед всеми одновременно всплыло системное уведомление:

> **Основной сюжет №2: «Завет рода Сюэ» — выполнено 89%.**

> **Достигнут порог для запуска финальной главы!**

> **Активировано задание: «Храм»!**

Сразу же появилось второе сообщение:

> **Финальное задание**

> **Проклятие Храма**: В пустынных храмах бродят злые духи. Найдите храм, откройте его ворота — и обретите свободу!

> **Награда**: Осколки для улучшения карт!

Все замерли от удивления.

— Осколки для улучшения карт? — переспросил Цзянь Юэ.

— Невероятно! — воскликнул Сяо Лицзы. — В новичковом сюжете такая редкая награда!

— Если улучшить карту, получим дополнительный навык выживания! — обрадовался Гао Фэй.

А зрители в эфире смеялись:

> «Наивные ребята! Думают, что повезло?»

> «Это же ЭКСТРЕННЫЙ сюжет!»

> «В новичковой деревне у вас каждый день — смерть в нескольких вариантах!»

> «Обычные новички бы уже сдались!»

Покончив с обсуждением, Цзянь Юэ вдруг почувствовал: за окном слишком тихо. Но в этой тишине доносился странный шорох — кто-то полз по полу.

Лица всех побледнели.

— Этот звук... знаком, — прошептал Сяо Лицзы.

Так именно ползали те самые «сухие трупы», что выползали из картин во дворе евнухов.

Гао Фэй потянулся к двери, но Цзянь Юэ резко схватил его за руку:

— Не двигайся!

— Чем громче шум, тем больше их придёт, — объяснил он.

Но даже в тишине чудовища уже нацелились на их комнату — источник тепла. В дверь начали биться, с каждым ударом дерево трещало. Скоро их станет ещё больше. Они явно шли за ними.

— Чёрт! Откуда они?! — выругался Гао Фэй.

— А в комнате Его Величества безопасно? — обеспокоенно спросил Сяо Лицзы.

— Не волнуйся, — сказал Цзянь Юэ. — Эти твари не посмеют приблизиться к нему. Они пришли за нами.

— Значит, кто-то хочет нас замочить! — догадался Гао Фэй.

«Бах!»

Резкий удар — и дверь разлетелась, будто бумажная. На пороге стояли хозяин гостиницы и служка... но теперь они были не людьми. В ночи их глаза светились зеленью, а в ртах — раздвоенные, змееподобные языки и острые клыки. Они ползли по полу, как змеи.

— Скотина! — выругался Сяо Лицзы. — Император Ангочжоу даже своих подданных не щадит?!

Гао Фэй уже достал нож:

— Будем драться!

Но Цзянь Юэ сохранил хладнокровие. В прошлый раз, во дворе евнухов, карта молнии Сяо Лицзы не убивала этих монстров — они бессмертны.

— Прикройте меня! — крикнул он. — Дайте две минуты!

— Быстрее! — заорал Гао Фэй, пинком отбрасывая служку.

Цзянь Юэ бросился в коридор.

Там было полно «гостей» — и из Ангочжоу, и даже из их собственного каравана. Заражение распространялось молниеносно.

— Управляющий Ван! — раздался крик Сяо Лицзы.

Цзянь Юэ обернулся — никого.

И в ту же секунду хозяин гостиницы прыгнул на него. Расстояние — ничтожное. Клыки уже целились в его плечо. Цзянь Юэ затаил дыхание, резко метнул нож в руку твари и отпрыгнул,

чудом избежав укуса. Но сила удара едва не сбросила его с балкона. Спина ударилась о перила — резкая боль пронзила тело.

— Эти твари эволюционировали! — закричал Гао Фэй изнутри. — Они могут подражать голосам людей!

Ужас охватывал всё сильнее. На финальном этапе сюжета ограничения для монстров сняты: сегодня они имитируют голоса, завтра смогут принять облик близких. Змеи Тэншэ — мастера иллюзий. Они на такое способны.

— Их слишком много! — кричал Сяо Лицзы, отбиваясь стулом. — Не выдержу!

В воздухе уже витал запах крови. Их будут окружать всё больше.

Цзянь Юэ, скривившись от боли, бросился к концу коридора и сорвал со стены портрет — на нём была изображена их комната. Это было ловушкой: рисунок привлёк злых духов Тэншэ.

Он достал огниво и поджёг картину.

Пламя вспыхнуло.

Он помнил: именно так поступал Хуанфу Чэньюй.

Но монстры не исчезали.

— Быстрее! — кричал Гао Фэй. — Мы погибаем!

Уровень безопасности стремительно падал. Сложность сюжета зашкаливала. Одна ошибка — и гибель неизбежна.

Зрители в панике:

> «Неужели все погибнут?»

> «Экстренный сюжет — просто ад!»

> «Если даже огонь не помогает — это конец!»

Монстры уже окружали Цзянь Юэ, одна из них потянулась за горячей картиной. Увидев, что даже пепел не уничтожает их, Цзянь Юэ вдруг понял.

Он резко полоснул ножом по запястью.

Алая кровь упала на пепел картины.

Тотчас дым за клубился, и в воздухе раздался пронзительный визг — будто нечто было изгнано силой. Монстры мгновенно исчезли.

Гао Фэй и Сяо Лицзы были спасены. В изнеможении они смотрели на Цзянь Юэ, стоявшего в тишине на другом конце коридора.

— Оглох, что ли? — подбежал Сяо Лицзы. — Управляющий, вы гений! Как додумались сжечь картину? Оно же сработало!

— Да, круто! — подхватил Гао Фэй. — Теперь знаем способ! Но как вы поранились? Ножом порезались?

Цзянь Юэ посмотрел на струйку крови на руке и тихо сказал:

— Нет. Это не огонь помог.

Огонь был бесполезен.

Раньше картина исчезла не от пламени, а от крови Хуанфу Чэньюя.

А теперь он понял: его собственная кровь тоже обладает этой силой.

Гао Фэй и Сяо Лицзы переглянулись. Они привыкли видеть в Цзянь Юэ осторожного, даже пугливого человека, который всегда кричал громче всех при виде монстров. Но сегодня он был странно спокоен.

Цзянь Юэ смотрел на стекающую кровь. Помолчал. А потом тихо улыбнулся:

— Да... У нас действительно есть спасение.

<http://bllate.org/book/16053/1434145>